

ФОРМИРОВАНИЕ НАЧАЛ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

© 2016 Шальнева Анна Сергеевна

Российский университет дружбы народов

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

юрист судебно-арбитражной практики

Адвокатское бюро “Коблев и партнеры”

117105, г. Москва, Варшавское шоссе, д. 1, стр. 1-2, БЦ W-Plaza 1, офис 613А

E-mail: annshalneva@mail.ru

Рассматриваются особенности зарождения состязательной модели судопроизводства в России, раскрываются причины наделения суда не свойственными для данного вида судопроизводства полномочиями.

Ключевые слова: состязательность, состязательная модель судопроизводства, активная роль суда в процессе сбора доказательств.

Зарождение начал состязательности в российском судопроизводстве традиционно связывают с результатами претворения в жизнь идей судебно-правовой реформы 1864 г., одним из главных итогов которой было принятие Судебных Уставов 1864 г.

Судебные Уставы 1864 г. являлись революционным для своего времени правовым документом, в корне изменившим принципы построения судебного процесса. Именно этот документ впервые в истории отечественного правосудия провозгласил на законодательном уровне такой основополагающий принцип современного судопроизводства, как принцип состязательности.

Стоит отметить, что принятию Судебных Уставов предшествовала колоссальная работа российских ученых и практиков, которая началась еще в период царствования Николая I примерно за двадцать лет до проведения самой судебной реформы. С приходом к власти Александра II в условиях начавшегося в обществе либерального оживления работа по реформированию судебной системы возобновилась с новой силой. Уже в 1857 г. граф Блудов решительно высказался за необходимость не частичных улучшений судопроизводства, а коренных его изменений. В 1857-1860 гг. им были составлены подготовительные проекты будущих уставов “сообразно требованиям непреложных начал юридической науки”¹. Государственная канцелярия совместно с юристами анализировала практические замечания на подгото-

вительные проекты будущих уставов и одновременно разрабатывала “главные основные начала” реформы. Среди юристов были виднейшие представители правовой науки того периода, такие как Н.И. Стояновский, К.П. Победоносцев и др., чья деятельность затем была отражена в книге А.Ф. Кони “Отцы и дети судебной реформы: к пятидесятилетию Судебных Уставов”. Юристам при этом было дано “высочайшее повеление”: “изложить в общих чертах соображения Государственной канцелярии и прикомандированных к ней юристов о тех главных началах, несомненное достоинство коих признано в настоящее время наукою и опытом европейских государств и по коим должны быть преобразованы судебные части в России”². Так началась величайшая работа над проектами судебных уставов, продолжавшаяся около десяти лет и приведшая к появлению беспрецедентного правового памятника в истории нашего государства.

Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны, представляют собой публикацию четырех кодексов. «Александр II в Указе Правительствующему Сенату 20 ноября 1864 г., коим было повелено опубликовать Судебные Уставы во всеобщее сведение, охарактеризовал их сущность: “Рассмотрев сии проекты, Мы находим, - говорилось в Указе, - что они вполне соответствуют желанию Нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных наших,

возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем всех и каждого от высшего до низшего»³.

Дореформенное судопроизводство в Российской империи представляло собой яркую модель инквизиционного процесса, которой было чуждо проявление любых элементов состязательности. В связи с этим перед авторами судебной реформы стояла непростая задача, заключающаяся как в разработке механизма плавного внедрения принципа состязательности в российскую модель процесса, так и в определении роли суда в процессе сбора доказательств.

На момент проведения судебной реформы в мировой практике сложилось две модели реализации принципа состязательности: англо-американская, или агло-саксонская, и континентальная. Отличительной особенностью англо-американской системы было отсутствие предварительного следствия, пассивность суда в процессе, рассмотрение дела исключительно по доказательствам, представленным сторонами, и вынесение решения в пользу той стороны, которая смогла наиболее убедительно доказать свою позицию. Континентальная модель строилась на сочетании письменного предварительного следствия и активной роли суда в судебном разбирательстве.

После тщательного анализа двух правовых систем и особенностей российской правовой действительности авторами судебной реформы было принято решение следовать принципам построения состязательности на примере континентальной модели. Н.Н. Розин отмечал, что «состязательный принцип вполне совместим с инструкционным началом процесса, в силу которого последний, сохраняя за сторонами их процессуальные права, в то же время открывает для суда возможность активной деятельности и, таким образом, полного раскрытия истины в деле»⁴.

В Записке Государственной Канцелярии об основных началах судопроизводства и судопроизводства гражданского и уголовного, подготовленной в 1862 г., говорится: «Не отвергая преимуществ системы обвинительной, коей начала не были чужды нашему отечеству в самые отдаленные времена, II-ое Отделение находит однако же невозможным ввести эту систему внезапно, без предварительного к сему приготовления

и в народе, и в правительственных установлениях»⁵. Далее в комментариях к Уставу указывается: «...обсуждался вопрос о том, не следует ли заменить сию систему порядком обвинительным, действующим с большою пользою на западе Европы и даже в некоторых частях Российской империи. Но введение такого порядка представлялось в то время невозможным, преимущественно по неудовлетворительности устройства наших судебных мест, вопрос о преобразовании которых тогда еще не был подвергнут ближайшему обсуждению»⁶.

Таким образом, авторами Судебных Уставов была избрана состязательная модель, предусматривающая проявление судом активности в процессе. «Начало судебного состязания сторон не исключает самодеятельности суда в уголовном судопроизводстве и не обязывает его решать дела только по тем данным, которые предъявлены сторонами, но требует единственно того, чтобы по всем сведениям, относящимся к делу, сторонам предоставлена была возможность судебного состязания. Задача уголовного суда есть открытие в каждом деле безусловной истины. В стремлении к этой цели суд уголовный не может принимать в уважение желание сторон, - ни того, что сам подсудимый не хочет оправдывать свою невиновность, ни того, что сам обвинитель потворствует ему. Поэтому если стороны не предъявили всех тех сведений, которые должны служить данными для основательного разрешения дела, то суд не может удовлетвориться одними их заявлениями, но обязан потребовать дополнительных сведений»⁷.

Судебные Уставы уполномочили суд направлять ход дела в такой последовательности процессуальных действий, которая наиболее, по мнению его, способствовала раскрытию истины, а также обязывали суд следить за внешним порядком и благочинием в заседании и препятствовать всякому внешнему влиянию на присяжных заседателей⁸. Судебные Уставы предоставляли суду право принимать активное участие в судебном следствии и по своему усмотрению, независимо от позиции сторон осуществлять такие полномочия, как вызвать прежних экспертов или назначить новую экспертизу (ст. 690, 692 УУС), оглашать протоколы осмотров, освидетельствований (ст. 687 УУС), проводить новые осмотры (ст. 688 УУС), допрашивать свидетелей и подсудимого.

Однако авторы Судебной реформы отчетливо понимали, что активная позиция суда в про-

цессе не может быть безгранична и принципы ее проявления должны сочетаться с основными началами состязательности иначе судебный процесс снова вернется к дореформенной модели. Поэтому Судебные Уставы, наделяя суд обширными полномочиями, в то же время предусматривали и четкие пределы их осуществления, предоставляя сторонам право состязаться в целях доказательств своей правоты.

По Уставу уголовного судопроизводства состязательность являлась средством установления истины. «При том для судьи, долженствующего уразуметь дело до достижения внутреннего убеждения, недостаточно одного допроса подсудимого и свидетелей чрез следователя и простых ответов их, ему необходимы подробный разбор и категорическое разъяснение всего, что представляется по делу против и в пользу обвиняемого, а сие достигается лишь прениями обвинителя с защитником подсудимого»⁹.

Кроме того, установлению состязательных начал в судопроизводстве способствовал и принцип презумпции невиновности, закрепленный в ст. 14 Устава и провозглашавший, что никто не может быть наказан за преступление или проступок, подлежащие судебному ведомству, иначе как по приговору надлежащего суда, вошедшему в законную силу.

Таким образом, Уставы 1864 г. заложили основу формирования новой исторической модели судопроизводства, построенной на таких демократических принципах, как гласность, устность, состязательность, равноправие сторон, презумпции невиновности, и в то же время не исключавшей активной роли суда в процессе. Это, в свою очередь, создало почву для формирования российской модели состязательного процесса.

¹ Цит. по: *Джанишев Г.А.* Основы судебной реформы: сб. ст. Москва, 2004. С. 53.

² Там же. С. 56.

³ *Трусов А.И.* Образец законодательства и правовой культуры. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav.

⁴ *Розин Н.Н.* Конспект лекций по уголовному праву. Санкт-Петербург, 1904.

⁵ Записка Государственной Канцелярии об основных началах судоустройства и судопроизводства гражданского и уголовного. 1862. С. 118.

⁶ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Вып. 2. Устав уголовного судопроизводства. С. 1.

⁷ Там же. Часть вторая. Устав уголовного судопроизводства. Санкт-Петербург, 1866. Ст. 329-331.

⁸ Цит. по тексту, размещенному на: URL: <http://www.constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137>.

⁹ Записка Государственной Канцелярии об основных началах судоустройства и судопроизводства гражданского и уголовного. 1862. С. 134.

Поступила в редакцию 05.03.2016 г.